

Война на Украине пробуждает польский национализм

Польша представляет собой узел, через который на Украину направляется логистическая и военная помощь, и претендует на звание основного партнёра Соединённых Штатов в Европейском союзе. Варшава обеими руками выступает за вступление Украины в ЕС и НАТО и яростно критикует нежелание Германии поставлять украинцам оружие. Её действия – не просто отражение прошлых травм или аргумент для электоральной кампании, а попытка уйти с периферийной позиции, которую Польша занимает в Европе.

С берегов Вислы некоторые усматривают историческую перспективу построить расширенную Европу, где Польша смогла бы сформировать вокруг себя противовес франко-немецкой оси. По этой причине Варшава заинтересована в большем вовлечении США в дела Европы, поскольку Штаты – это рычаг, который она намерена использовать, чтобы получить на континенте больший по сравнению с реальным политический вес. Таким образом, она облегчает и американское проникновение, позволяя Вашингтону обуславливать Европу, в частности, в её отношениях с Россией.

Польское перевооружение

«Польша хочет стать фундаментом европейской безопасности», – объявил премьер-министр Матеуш Моравецкий в Вашингтоне 11 апреля. Варшава *«увеличит в этом году оборонный бюджет аж до 4 % ВВП»* и *«хочет создать сильнейшую армию в Европе»*. В рамках этой перспективы правительство намерено увеличить число военнослужащих до 300 тыс. и заказало колоссальное количество американской и южнокорейской военной продукции. Внутри страны и среди союзников эта лихорадка вызвала вопросы, какова военная логика покупок и на какие средства правительство думает их финансировать.

По словам Марека Сверчиньского из аналитического центра Polityka Insight, Польша *«продолжает демонстрировать себя как региональная сверхдержава [...], в какой-то мере по турецкой модели»*. Восхищение Турцией Реджепа Тайипа Эрдогана, по мнению *Le Monde* (27 марта), – это *«причуда»* Ярослава Качиньского, председателя партии *«Право и справедливость»* (ПиС).

На страницах посвящённого геополитике итальянского издания *Limes* Войцех Лоренц из Польского института международных отношений (PISM) пишет, что *«расчёты Польши основываются на конкретной предпосылке»*: признавая Пекин *«главным соперником»* Вашингтона, Варшава должна *«укрепить свой военный потенциал как можно быстрее»*, поскольку если США *«окажутся напрямую вовлечены в дела Восточной Азии, то они будут неспособны предложить необходимое лидерство своим европейским союзникам»*. Россия может этим воспользоваться, чтобы *«вновь попробовать атаковать»* (*Limes*, февраль 2023 года). Здесь стоит задаться вопросом, не толкнут ли эти *«расчёты»* Польшу на сближение с франко-немецкой осью в общем стремлении избежать конфликта между Штатами и Китаем?

Польша на дороге “Восток – Запад”

Амбиции Польши сопровождаются также попыткой экономической реструктуризации, нацеленной на сокращение зависимости и от России, и от Германии. Вернёмся немного назад во времени, чтобы глубже понять этот вопрос.

В коллективной монографии *«Польша»*, опубликованной в 2007 году под редакцией Франсуа Бафуаля, французский Центр международных исследований (CERI) предлагал модель развития вдоль оси *«Восток – Запад»*. Чтобы гарантировать свой экономический рост и не стать восточным *«тупиком»* ЕС, Польше следовало бы интегрироваться *«в стабилизированную экономическую ось, которая соединяла бы Западную Европу с Дальним Востоком, проходя через континентальную массу Евразии, стало быть, и через Россию»*.

Авторы находили подтверждение этого видения в том обстоятельстве, что в 2003 году, во время войны США в Ираке, вице-премьер и министр транспорта Польши Марек Польша *«потихому»* заключил договор, по которому город Славкув становился западным узлом железной дороги с широкой колеей, что через страны бывшего СССР вела в Восточную Азию.

Интеграция Польши в эту ось коммуникации “Восток – Запад” наряду с Россией сделала бы «маловероятной» любую «польско-русскую вражду» в будущем.

Другим сигналом в этой связи стало присоединение Польши в 2012 году к проекту сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы “16 + 1” (впоследствии расширился до “17 + 1”, а к настоящему моменту после выхода стран Балтии сократился до “14 + 1”).

На тот момент исследователи CERl определяли как «оборонительное сражение» поддержку Польшей стратегии Соединённых Штатов по созданию параллельно с ГУАМ (организацией регионального развития, которая включает Грузию, Украину, Азербайджан и Молдавию) газового коридора, чтобы через Чёрное море связать между собой Центральную Азию и Украину в обход России. Российским «ответом» на эту инициативу стал газопровод “Северный поток”, связывающий Россию и Германию через Балтийское море и в обход Польши.

Так или иначе, значимые течения в Польше и США не разделяли эту точку зрения и продолжали проектировать инфраструктуру вдоль оси “Север – Юг”.

“Неоягеллонские” амбиции

В ноябре 2014 года в докладе “*Completing Europe*” мозговые центры Atlantic Council и Central Europe Energy Partners (СЕЕР) предложили коридор энергетической, транспортной и коммуникационной инфраструктуры от Балтийского моря к Чёрному и Адриатическому морям. В 2015 году президенты Польши и Хорватии запустили Троеморье – проект, название которого отсылает к Междуморью Юзефа Пилсудского (1867–1935).

После получения независимости в ноябре 1918 года Польша под руководством Пилсудского воевала против всех своих соседей: немцев, украинцев, литовцев, чехов и большевиков. Стратегия Междуморья, которой следовал Пилсудский, предполагала создание конфедерации под эгидой Польши по модели Польско-литовской унии династии Ягеллонов. Уния между Королевством Польским и Великим Княжеством Литовским была сформирована в 1386 году, а в конце существования династии Ягеллонов был подписан Любинский трактат 1569-го, преобразовавший унию в выборную монархию Речь Посполитую. С 1772 по 1775 год три раздела привели к её исчезновению с политической карты, и вплоть до 1918 года поляки не имели своего государства. На пике своего могущества Ягеллоны властвовали над землями от Балтийского моря до Чёрного и Адриатического морей. Что касается Пилсудского, его проект быстро потерпел крах, поскольку Польша не имела ни достаточной силы, ни международной поддержки, зато к её амбициям были враждебно настроены соседние страны.

Вот 12 стран, которые на данный момент принимают участие в Троеморье, известном также как Инициатива трёх морей (ИТМ): Польша, Эстония, Латвия, Литва, Чехия, Словакия, Австрия, Венгрия, Хорватия, Словения, Румыния и Болгария. В июне 2022 года запрос о присоединении направила Украина.

Важным элементом проекта является газовый коридор “Север – Юг”: на севере “Балтийский трубопровод” (Baltic Pipe), транспортирующий в Польшу через Данию норвежский газ; на юге регазификационный терминал в Хорватии. “Балтийский трубопровод” был введён в эксплуатацию в сентябре 2022 года, на следующий день после загадочных взрывов, разрушивших три из четырёх линий “Северных потоков” 1 и 2. Хорватия оценивает также возможность подключиться к Транс-Адриатическому трубопроводу (TAP), который транспортирует в Италию азербайджанский газ.

Некоторые элементы проекта подпадают под европейские планы регионального развития и получают субсидии от Брюсселя, но геополитическая природа Троеморья становится очевидной, если учитывать поддержку Соединённых Штатов.

Недостижимое геополитическое Троеморье

Идею Троеморья продвигает ряд американских *мозговых центров*, а почётным гостем на саммите ИТМ в Варшаве в 2017 году был тогдашний президент США Дональд Трамп. Другим элементом, который подтверждает американскую поддержку ИТМ, является договорённость между Вашингтоном и Берлином, заключённая в 2021 году: чтобы

задобрить американцев, выступавших против строительства газопровода “Северный поток – 2”, немцы согласились поддержать ИТМ (*Wall Street Journal*, 13.07.2021).

Действительно, с саммита ИТМ 2019 года в Бухаресте Германия является наблюдателем в проекте, но не его полноправным членом. Пшемьслав Пётр Журавский вель Граевский, советник польского министра иностранных дел, объясняет в интервью *Limes*: «Польша единственная официально выступила против полного включения Германии», поскольку это привело бы к немецкому доминированию над структурой. И добавляет: «Нашей целью является заменить русские поставки, в то время как целью Берлина является насытить рынок газа Центральной Европы российским газом, идущим через Германию, для чего и был построен “Северный поток – 2”».

«Хотя Берлин является главным торговым партнёром всех стран Троеморья», Журавский надеется, что проект может «трансформировать государства-члены во взаимно привлекательные рынки». В том числе в надежде на реализацию этой перспективы Моравецкий в ходе своего визита в Бухарест 28 марта предложил экономический союз Польши, Румынии и Украины. Тем не менее успех проекта Троеморье совсем не очевиден, а скорее даже недостижим. Журавский признаёт, что потребуются 600 млрд евро, но на данный момент есть «меньше четырёх», из которых два предоставлены «американскими партнёрами» (*Limes*, февраль 2023 года).

Неясные перспективы

Таким образом, “неоягеллонские” амбиции Польши, возможно, столкнутся с недостатком ресурсов, недоверием соседей, которые могут сделать выбор в пользу сохранения добрых отношений с Брюсселем и Берлином, а не поощрять польское доминирование в регионе, и даже с оппозицией Западной Европы. 4 мая германское министерство иностранных дел опубликовало пресс-релиз, в котором сообщало о появлении “Группы друзей”, которые надеются на расширение использования голосования квалифицированным большинством в Европейском совете взамен правила единогласия, которое предоставляет каждому государству-члену право наложить вето в любой момент.

На данный момент “Группа друзей” состоит из 9 стран-членов: Германии, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции, Италии, Испании, Финляндии и Словении. Пока Польша призывает принять Украину без реформирования механизма голосования, эта группа стран выстраивается вдоль рейнской оси, для которой предпосылкой расширения союза является углубление европейской интеграции. Кроме того, недавние протесты польских фермеров против импорта украинской сельскохозяйственной продукции показали и самому польскому правительству, что принятие Украины в ЕС вряд ли будет простым.

Май 2023 г.